

УДК 378

СОЦИАЛЬНЫЕ НАУКИ В БЕЛОРУССКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ: ТРАДИЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В.Ф. Гигин

Белорусский государственный университет
пр-т Независимости, 4, 220030, Минск, Республика Беларусь
Gigin@bsu.by

Аннотация. Речь идет об истории развития социальных наук в ведущем вузе Беларуси. Обобщаются достижения ученых-гуманитариев БГУ. Приводится авторская периодизация истории гуманитарных наук в советский период. Обозначены перспективы научной и образовательной деятельности факультета философии и социальных наук.

Ключевые слова: БГУ; факультет философии и социальных наук; философия; социология; психология; социальная коммуникация; социальная работа.

SOCIAL SCIENCES AT THE BELARUSIAN STATE UNIVERSITY: TRADITIONS AND PROSPECTS

V.F. Gigin

Belarusian State University

Nezavisimosti av., 4, 220030, Minsk, Republic of Belarus

Abstract. The author is talking about the history of the development of social sciences in a leading university in Belarus. The achievements of BSU humanity scientists are summarized. The author periodizes the history of the humanities in the Soviet period. The prospects of scientific and educational activities of the Faculty of Philosophy and Social Sciences are outlined.

Keywords: BSU; Faculty of Philosophy and Social Sciences; Philosophy; Sociology; Psychology; Social Communications; Social Work.

Вопрос, какие именно научные дисциплины можно отнести к социальным и насколько данное определение коррелируется с другим – общественные науки – остается открытым. Учитывая, что данная конференция посвящена 30-летию ФФСН, будем считать, что к социальным мы относим те дисциплины, которые представлены на указанном факультете: философию, социологию, психологию, а также появившиеся относительно недавно социальную коммуникацию и исследования в области социальной работы.

Развитие социальных наук в БГУ отражает сразу несколько тенденций. Во-первых, отношение к гуманитариям в обществе в целом. Во-вторых, динамику общественно-политической ситуации, от которой напрямую зависели данные науки. А порой они и сами определяли или даже предопределяли разви-

тие общества.

Изучение и преподавание социальных дисциплин в ведущем вузе Беларуси в советский период можно разделить на несколько этапов. Главный критерий такой периодизации будет заключаться в отношении власти к наукам, изучающим общество.

Первому периоду можно дать определение пролетарского революционаризма. Фактически он отражал веру представителей и сторонников правящей партии в то, что вооружившись самым передовым социально-политическим и философским учением, можно осуществить коренные преобразования общества в невиданном ранее масштабе. При этом в научной и образовательной сфере поначалу наблюдался значительный плюрализм. Достаточно свободно конкурировали между собой такие течения, как социальный дарвинизм, фрейдизм, генетическая социология, социальный энергетизм. Но даже их адепты должны были выстраивать свои теории в соответствии с марксистским пониманием закономерностей развития общества. Правда, и сам марксизм преподавался творчески, допускалась определенная свобода в его трактовках и понимании. В первые годы советской власти для того, чтобы стать успешным большевиком, нужно было прослыть не только умелым организатором, но и проявить определенные знания марксистской теории, применять ее в дискуссиях и агитации.

Большевики, пришедшие к власти в 1917 г. и создававшие в 1921 г. БГУ, уделяли огромное внимание общественным наукам. Ключевую роль в этом сыграло то, что основой их идеологии являлся марксизм – учение, оказавшее значительное влияние не только на политические практики, но и на развитие философии, экономики, социологии, исторической науки. Один из основателей БГУ С.З. Каценбоген писал: «Марксизм представляет собою такое мировоззрение, которое, на основе диалектического метода, устанавливает единую всеобщую закономерность в природе и обществе» [1, с. 183]. Также он считал, что элементами марксизма, тесно связанными между собой, являются философия, социология, экономическое учение и научный коммунизм, или ленинизм.

Базой для развития социальных наук в БГУ стал факультет общественных наук. На нем первоначально готовили экономистов и юристов, но именно там были созданы первые кафедры социально-гуманитарного профиля. Практически сразу вышли в свет и первые публикации на данную тематику. В 20-е годы очень продуктивно трудился в БГУ известный российский философ В.Н. Ивановский, в прошлом ученый секретарь московского журнала «Вопросы философии и психологии», который оказывал значительное влияние на интеллектуальную жизнь России на рубеже XIX и XX вв. В Минске В.Н. Ивановский издал свои фундаментальные работы: «Логика истории как онтология единичного» и «Методологическое введение в науку и философию». Именно они стали отправной точкой развития социальных наук и в БГУ, и в современной Беларуси.

В 1922 г. в Минске была опубликована работа «Диалектический материализм» С.Я. Вольфсона. Она была принята в качестве учебника в советских ву-

зах и выдержала семь изданий [2, с. 328]. Кстати, С.Я. Вольфсона можно считать и одним из основоположников социологической науки в Беларуси, поскольку именно ему принадлежит авторство работы «Социология брака и семьи» (1929). Двумя годам ранее вышла коллективная монография «Рабочая молодежь в Беларуси». Она была подготовлена сотрудниками кафедры социальной гигиены БГУ во главе с Б.Я. Смулевичем. На стыке философии, социологии и психологии находилась весьма передовая для своего времени работа С.М. Василейского «Введение в теорию и технику психологических, педагогических и психолого-технических исследований» (1927 г.). Как видим, основоположников социальных наук в нашем университете волновали во многом те же научные проблемы, что и современных продолжателей их дела.

Постепенно в 30-е годы общественные науки в нашей стране вступили в новый период своего развития, который можно назвать сталинским догматизмом. Он характеризуется рядом основных черт. В научных исследованиях и преподаваемых дисциплинах господствовал исключительно менторский безапелляционный стиль. Резко уменьшилось количество публикуемых монографий, ограничивается и число журналов, в которых ученый мог издать свои статьи. Показательны и названия работ этого времени: «Фальсификация марксизма современным социал-фашизмом» (Р. Выдра), «Ленин в борьбе за пролетарский интернационализм» (И. Ильюшин) и др.

Происходила абсолютизация и даже фетишизация социальных противоречий, постоянно подчеркивался классовый характер любого социально-философского учения. Удивительным образом философия, признававшаяся едва ли не матерью всех наук, была посажена под домашний арест партийно-бюрократических штампов и неосхоластических догматов.

В этот период заметно усиливается централизация даже в смысле развития теории марксизма. Отныне все ключевые идейные установки формулировались только в союзном центре и далее спускались в регионы, в том числе союзные республики. Никакой автономии в этом смысле не допускалось. Местное своеобразие можно проследить лишь на подборе тех персоналий, которые подвергались критике как представители «буржуазного национализма». В БССР наиболее пристрастному критическому разбору с обвинительным уклоном подверглись работы В.М. Игнатовского и М.В. Довнар-Запольского.

Дискуссия была возможна только в смысле оппонирования «буржуазным фальсификаторам». Апогеем сталинского догматизма стало первое послевоенное десятилетие. А его символом – философская дискуссия 1947 г. Непосредственно сама «дискуссия», проходившая в июне 1947 г. под руководством секретаря ЦК ВКП(б) А.А. Жданова, являлась финалом целой кампании, которую можно назвать «идейно-административной ревизией» всего развития советской философской школы. Сам организатор дискуссии дал такую оценку состоянию дел в советской философии: «Что же касается наших профессионалов-философов, заполняющих институты философии и философские кафедры учебных заведений, партийных школ, то никто из них за тридцать лет советской власти и торжества марксизма в нашей стране не высказал ни одной новой

мысли, которая вошла бы в сокровищницу марксистско-ленинской философии» [3, с. 190]. Учитывая расширительное представление о философии того времени, эту оценку можно отнести и к социологии, и, в определенном смысле, к психологии.

Показательно и то, что именно в 1947 г. на историческом факультете БГУ открывается отделение философии. Хотя кафедра философии на факультете работала уже с марта 1941 г. Более 30 лет кафедре диалектического и исторического материализма возглавлял В.И. Степанов, в значительной степени определявший развитие социальных наук в БГУ. Уместно особо подчеркнуть, что сам исторический факультет был наиболее идеологизированным, поскольку готовил, в том числе кадры для партийных органов. В том же 1947 г. открылось отделение логики, психологии и русского языка, организационной основой для которой стала объединенная кафедра педагогики и психологии. Первое время логики и психологи, как видно из названия отделения, базировались на филологическом факультете. Показателем эффективности работы отделения говорит тот факт, что среди студентов его первого выпуска значился И.М. Розет, ставший затем известным психологом и педагогом.

Тогда же кафедры диалектического и исторического материализма открываются в ряде вузов республики. Было очевидно желание власти воспитать новое поколение гуманитариев, целиком преданных идеям правящей партии.

В середине 50-х годов XX в. вместе с «оттепелью» начинается и новый этап развития социальных наук в нашей стране. Его можно назвать «советским академизмом». Ученые и преподаватели оставались в рамках марксизма-ленинизма, но постепенно уменьшался догматизм предшествующей эпохи. Наряду с убежденностью в верности и непогрешимости марксистских канонів все большее значение приобретали сугубо научные методы. Резко интенсифицировалась публикационная деятельность отечественных ученых. В 1957 – 1967 гг. в БССР в свет вышло 50 монографий, свыше 120 брошюр, около 815 статей по социально-философским наукам [2, с. 333]. Ученые БГУ принимали активное участие во Всесоюзной конференции «Изменения социальной структуры советского общества», которая проходила в 1966 г. в Минске. Этот научный форум, на котором имела место живая и достаточно открытая дискуссия, стал этапным для развития социальных наук не только в БССР, но и Советском Союзе в целом. В этом же году после некоторого перерыва в полном объеме было восстановлено отделение философии на историческом факультете.

В 70-80-е годы одним из магистральных направлений исследования белорусских обществоведов стал научный атеизм. БГУ была уготована роль центра атеистического воспитания и пропаганды. Наиболее репрезентативно в этом плане выглядят работы Г.М. Лившица. Следует особо отметить, что оставаясь в жестких идеологических рамках, этот исследователь все же пытался разобраться в историко-религиозных перипетиях рассматриваемых проблем.

Весьма тернистым был путь развития социологической науки в СССР. Без преувеличения можно сказать, что на протяжении долгих десятилетий главным институтом изучения общественного мнения в стране являлись орга-

ны государственной безопасности. Регулярно (раз в одну-две недели) для высшего руководства республики они составляли обзор настроений среди различных категорий граждан. В таких отчетах содержались общие оценки общественных настроений и высказывания отдельных представителей той или иной социальной группы с конкретными персональными данными. Долгое время считалось, что этого вполне достаточно для понимания того, как граждане смотрят на происходившие в государстве и обществе социально-политические и экономические процессы.

Правда, еще в 20-е годы предпринимались попытки научного изучения общественного мнения, обобщения статистических данных. Однако важнейший шаг к институциональному оформлению социологии в республике был сделан в 1967 г., когда в БГУ создали Проблемную научно-исследовательскую лабораторию социологических исследований (ПНИЛСИ), которую возглавил член-корреспондент АН БССР И.Н. Луцицкий. Доктор философских наук, профессор Г.П. Давидюк, возглавлявший кафедру философии БГУ, открыл подготовку профессиональных социологов, написал первые учебники по социологии, создал сектор прикладной социологии. В своей работе ПНИЛСИ и сектор прикладной социологии учитывали новейшие тенденции развития мировой науки, зачастую опережая своих коллег не только коллег в других союзных республиках, но и в союзном центре. Так, в 1979 г. в лаборатории была создана группа по изучению массовой коммуникации.

Трудно переоценить вклад в развитие как философии, так и всех социальных наук в БГУ выдающегося отечественного мыслителя В.С. Степина. Не ставя сейчас целью провести подробный анализ его научного наследия, следует отметить все же некоторые существенные моменты. В минский период своего творчества ученый сосредоточился на разработке теории познания, философии и методологии науки. Смеем предположить, что это было вызвано не только личными эпистемологическими пристрастиями, но и желанием вырваться за пределы детально регламентированной марксистско-ленинской философии. В значительной степени ему это удалось. Настоящим глотком свежего воздуха стали организованные ученым методологические семинары. Степинская философия науки является, пожалуй, наиболее существенным отечественным вкладом в мировую философию в XX в.

Даже психология в советское время на определенном и достаточно продолжительном этапе рассматривалась как часть философской науки. В фундаментальной «Истории философии в СССР» откровенно говорилось: «История советской психологии – это первый опыт применения в психологической теории марксистских философских принципов и, вместе с тем, первый опыт развития психологической науки в условиях нового общественного строя» [4, с. 734]. Несмотря на значительные идеологические ограничения, университетской психологии удавалось продвигать актуальные исследования, расширять горизонты обучения студентов. Значительная научная и прикладная работа велась на образованной в 1976 г. самостоятельной кафедре психологии, которую семнадцать лет возглавлял Р.И. Водейко.

Как отмечал А.Н. Елсуков, совершенствование гуманитарного образования в БГУ в 70-е годы XX в. во многом было связано с именем ректора В.М. Сикорского, историка и «чистого гуманитария» [5, с. 239].

Перестройка, объявленная руководством страны в 1985 г., вызывает противоречивые оценки у исследователей. Однако трудно отрицать, что активизация социально-политических процессов в стране, гласность, способствовали росту интереса к актуальным исследованиям закономерностей и состояния общества. Постепенно, хотя и очень медленно, отступала монополия марксистско-ленинской методологии изучения социума. Эти изменения происходили не сразу. Стоит отметить, что преподавание различных дисциплин марксистско-ленинской философии продолжалось вплоть до распада СССР.

В определенном смысле переломным событием стало постановление ЦК КПСС «О повышении роли марксистско-ленинской социологии в решении узловых социальных проблем советского общества», которое вышло в 1988 г. Ученые нашего факультета спустя четверть века после появления этого документа справедливо отмечали: «Вновь правящей элите понадобилась наука революций, наука действия, наука управления массами, наука, изучающая настоящее и прогнозирующая будущее, наука об обществе реальном, в котором живет, мыслит, совершает поступки человек со своими проблемами и радостями» [6, с. 49]. В итоге принятия данного документа по всему СССР стали открываться социологические факультеты и отделения, создаваться соответствующие кафедры. Постепенно изучение общественного мнения становится одной из главных задач гуманитарной науки в стране. В июне 1989 г. в БГУ, учитывая мнение руководства исторического факультета, было принято решение создать новый философско-экономический факультет из трех отделений: философия, социология и политэкономия. Его возглавил известный ученый, доктор философских наук, профессор А.Н. Елсуков.

Распад СССР привел к кардинальным, в том числе мировоззренческим, переменам в развитии гуманитарных наук. Особенностью нового периода стала практически полная свобода в выборе тематики исследования, значительное увеличение (в два раза) количества преподаваемых гуманитарных дисциплин. Ставилась цель гуманизации всего высшего образования. В этих условиях вновь созданный факультет расширял сферу своей деятельности. В 1993 г. к нему была присоединена кафедра психологии. В 1999 г. создана кафедра социальной коммуникации и начата подготовка студентов по новой специальности «информация и коммуникация».

90-е годы характеризовались резкой активизацией контактов белорусских ученых со своими зарубежными, прежде всего, западными коллегами. Это оказывало существенное влияние и на мировоззрение преподавателей, методологию исследования, структуру преподаваемых курсов. Доступными стали многочисленные издания, либо вообще ранее не поступавшие в СССР, либо скрытые в спецхранах библиотек. Безусловно, подобные изменения должны были дать импульс к новым и разносторонним исследованиям. Но сейчас уместно задаться вопросом: сумели ли мы переварить весь этот объем информации? Более того,

удалось ли нам в полной мере использовать тот мощный креативный заряд? И это вопрошание отнюдь не риторическое. Для поиска ответа мы должны критически переосмыслить пройденный тридцатилетний период.

И все же сделано было немало. ФЭФ стал, без преувеличения, самым динамично развивающимся факультетом БГУ. Через десять лет после создания он включал семь отделений. Со всей очевидностью нарастала проблема управляемости такой большой и сложноорганизованной структурой. Обосновывая целесообразность разделения в 1999 г. ФЭФ на два самостоятельных факультета А.И. Зеленков отмечал: «Экономическое образование в университете должно было развиваться в дальнейшем в рамках относительно автономной и самостоятельной программы, учитывающей специфические особенности и технологии обучения в сфере экономики, финансов, бизнеса и т.д. И хотя конструктивный диалог философии и экономики всегда был на пользу делу, задачи интенсивного развития социально-гуманитарного образования в университете настоятельно потребовали пойти на эту структурную перестройку. Особенно остро это ощущалось в области тех наук и направлений профессиональной подготовки, которые всегда составляли основу философско-экономического факультета» [7, с. 2]. В этих словах – логика того решения, которое приняли и реализовали в марте 1999 г., когда ФЭФ был разделен на два факультета: экономический и философии и социальных наук.

Под руководством деканов А.И. Зеленкова и А.В. Рубанова была проведена огромная работа по организации взаимодействия между различными отделениями факультета, гуманизации всей системы преподавания в БГУ.

Чтобы завершить историю организационных преобразований, осталось добавить, что в 2018 г. в состав ФФСН были включены еще две кафедры: общей и клинической психологии, а также социальной работы и реабилитологии. На факультете, таким образом, оформились два научно-образовательных профиля: социально-гуманитарный (философия, социология, социальная коммуникация) и социально-психологический (психология и социальная работа).

В настоящее время перспективы развития социальных наук в БГУ определяются, с методологической точки зрения, теми актуальными вопросами, которые волнуют наших коллег-гуманитариев во всем мире. Вместе с тем, присутствует и национальная специфика. Она диктует необходимость дальнейшей разработки истории интеллектуальной мысли Беларуси, наших гуманитарных связей с другими странами и регионами мира. Уже сейчас мы наблюдаем рост востребованности социологических исследований, в том числе прикладных. В ближайшее время эта тенденция только усилится. Можно ожидать даже своеобразный ренессанс заводской социологии, появление своеобразной корпоративной социологии. Как никогда ранее, актуальны коммуникативные исследования. Проблема дальнейшей институционализации социальной коммуникации как особой научной дисциплины на стыке философии, социологии и психологии является одной из магистральных линий развития факультета. Большой накопленный опыт в психологических исследованиях можно смело распределить между двумя ключевыми направлениями: социальной и меди-

цинской психологией. Очевидно, необходимо более продуктивно разрабатывать психологические аспекты миграции, поведения человека в сети Интернет, различного рода новых зависимостей, которые появляются в этой связи. Отделение социальной работы, сохраняя свое высокое прикладное значение, имеет большой потенциал для развития научных изысканий в сфере обобщения опыта социального проектирования, анализа наиболее эффективных и современных способов социальной помощи и реабилитологии.

Уникальность факультета философии и социальных наук, которая заключается в его междисциплинарности, может дать серьезные преимущества всему Белорусскому государственному университету. В этой связи не лишним будет напомнить, что во «всемирной Декларации о Высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры», принятой в октябре 1998 года на Международной конференции по высшему образованию, которая проходила в Париже под эгидой ЮНЕСКО, рекомендовалось поощрять трансдисциплинарность программ учебного процесса и учить будущих специалистов использовать трансдисциплинарный подход для решения сложных проблем природы и общества» [8]. Ученые, которые работают на ФФСН, способны многие актуальные проблемы рассматривать именно с позиций междисциплинарного подхода. Правда, на этом пути мы делаем только первые шаги.

Нынешняя конференция посвящена 30-летию ФФСН, но совершенно очевидно, что история социальных наук в БГУ куда более долгая и тесно связана не только с развитием самого университета, но и всего общества. В этом и заключается миссия факультета: с одной стороны, объективно анализировать те процессы, которые происходят в нашем обществе, а с другой – воспитывать новые поколения белорусской интеллигенции.

Библиографические ссылки

1. Память и слава: Соломон Захарович Каценбоген. К 130-летию со дня рождения / А.Г. Кохановский, О.А. Яновский, А.Н. Данилов [редкол.]. Минск : БГУ, 2019. 263 с.
2. История философии в СССР / АН СССР, МГУ им. М.В. Ломоносова. М. : Наука, 1968 – 1988. Т. 5. Кн. 2 / В.Е. Евграфов, Л.А. Коган, В.С. Кружков и др. 1988. 575 с.
3. Косичев А.Д. Философия, время, люди. Воспоминания и размышления декана философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. М. : ОЛМА Медиа Групп, 2007. 383 с.
4. История философии в СССР / АН СССР, МГУ им. М.В. Ломоносова. М. : Наука, 1968 – 1988. Т. 5. Кн. 1 / В.Е. Евграфов, Л.А. Коган, В.С. Кружков и др. 1985. 799 с.
5. Память и слава: Альберт Николаевич Елсуков. К 80-летию со дня рождения / А.Н. Данилов [отв. ред.]. Минск : БГУ, 2016. 279 с.
6. Кафедра социологии БГУ: история и современность. К 25-летию создания / А.Н. Данилов [отв.ред.]. Минск : БГУ, 2014. 230 с.
7. Факультет философии и социальных наук [Бел. гос. ун-та]. Б.м., 2002. 39 с.
8. UNESCO on the World Conference on Higher Education (1998). Higher Education in the Twenty-First Century: Vision and Action. Available [Electronic resource]. Mode of access: <http://perso.club-internet.fr/nicol/ciret/english/charten.htm>. Date of access: 14.06.2019